

Глава 57. Зеркало 05

Как только Лу Хуэй обнаружил эту странность, он тут же связался с командой по соседству.

Чжу Люй, выслушав его, подошла к настенным часам у себя в комнате:

— Дата всё ещё вчерашняя.

Она пришла к тому же выводу:

— Либо часы сломались, либо мы застряли в одном дне... Но в чём тогда ключ к выходу?

Вспомнив один из пройденных ранее инстансов, она добавила:

— Может, если покрутить стрелки — перенесёмся на другую дату?

Бывало у неё такое: календарь с одинарными листами — перевернул, повесил обратно — и оказываешься в иной временной точке.

Лу Хуэй ответил:

— Мин Чжаолинь уже пробовал... Говорит, не выходит.

Мин Чжаолинь как раз отошёл от часов и направился к Лу Хуэю, покачав головой. Подойдя ближе, он произнёс:

— Покрутил стрелки — сами собой вернулись на вчерашнее число.

Лу Хуэй посмотрел на Чжу Люй:

— Попробуйте у себя.

Та поняла без лишних слов:

— Хорошо.

Она повернулась в сторону комнаты и крикнула:

— Нянь Пинчу, глянь, как на тех круглых часах дату изменить — покрути, проверим.

Мин Чжаолинь между тем неспешно добавил:

— Вчера, после игры в «Самолётики», мы их убрали — но не повесили обратно, а сложили в ящик.

Лу Хуэй мгновенно уловил мысль:

— И теперь их нет?

Мин Чжаолинь хитро усмехнулся.

Из комнаты Чжу Люй донёлся приглушённый мужской голос. Лу Хуэй разобрал не все слова, но Мин Чжаолинь расслышал чётко:

— У них то же самое.

Чжу Люй на секунду замерла — комментарии оказались излишни.

Лу Хуэй тихо цокнул языком:

— Значит, всё не так, как я думал...

Изначально он предполагал, что одна из команд — «снаружи» зеркала, другая — «внутри». Не всё должно быть зеркальным, но некоторые объекты — да. Если у Чжу Люй что-то меняется, у них должно автоматически повториться. Ведь даже «внутри» зеркала сформировался свой собственный «мир».

Но сейчас... либо его гипотеза неверна, либо они оба — внутри отражения.

Неужели всё связано с тем отдельно стоящим зеркалом в санузле?

Или...

Лу Хуэй вдруг что-то вспомнил, но промолчал и направился в спальню.

Мин Чжаолинь, не задавая лишних вопросов, последовал за ним. Лу Хуэй присел у тумбочки у кровати — той самой, из которой ранее извлекли записку — и принялся открывать

крепления:

— Эта тумбочка устроена иначе, чем обычная.

Мин Чжаолинъ бросил:

— Дай я.

Лу Хуэй отступил в сторону — и буквально за пару движений Мин Чжаолинъ снял панель. Изнутри выпала ещё одна записка!

На этот раз надпись была сделана красной гелиевой ручкой:

[НЕ РАЗБИВАЙТЕ ЗЕРКАЛО!!!]

И восклицательные знаки, и почерк — всё оставалось неизменным: это был почерк самого Лу Хуэя.

Мин Чжаолинъ приподнял бровь:

— А-Мань, а ты откуда знал, что здесь появится новая записка?

— ...Просто подумал: если бы это был я — раз первую подсказку спрятал именно сюда, вторую тоже положил бы туда же. Особенно если в этом инстансе часть объектов зеркально фиксирована... Место сменится, только если возникнет особое условие.

Лу Хуэй взгляделся в алые буквы и чуть прищурился:

— Предыдущая записка была написана чёрным.

— М-м.

Мин Чжаолинъ перевёл взгляд на него:

— И что это может значить?

Лу Хуэй задумался:

— Красный мне никогда не нравился... Но почему именно им написано — пока не пойму.

Возможно, под рукой оказалась только красная ручка. Но он не был уверен, откуда вообще взялись эти записки.

Из будущего временного потока?

Или... от другого «него» — того, что за зеркалом?

Лу Хуэй невольно поднял глаза и увидел в гладкой белой поверхности изголовья кровати своё размытое, искажённое отражение. По спине пробежал холодок — и в памяти вновь всплыл вчерашний странный эпизод с телевизором.

Что же на самом деле происходит в этом инстансе?..

Лу Хуэй отнёс найденную записку Чжу Люй. Та велела Нянь Пинчу проверить их тумбочку — и вскоре они увидели юношу воочию.

Нянь Пинчу выглядел совсем юным — лет шестнадцати-семнадцати, старшеклассник ещё. Лицо — как у поп-идола: нежное, почти безупречное, рост невысокий — сантиметров сто семьдесят с небольшим, до метра восьмидесяти не дотягивает.

Но при первом взгляде на него Лу Хуэй почувствовал, что этот парень — не простой смертный.

Ощущение было труднообъяснимым. Если бы пришлось выразить словами — «чувство матёрых». Даже если сейчас он ещё не босс, в будущем им непременно станет.

Потому Лу Хуэй задержал на нём взгляд подольше.

С другого балкона Нянь Пинчу, разумеется, не заметил этого взгляда. Лишь Мин Чжаолинь уловил интерес Лу Хуэя, но промолчал — лишь мельком глянул на юношу сам и не ощутил ничего явно тревожного.

Однако интуиция подсказывала, что этот парень не так прост, да и кажется... знакомым?

Мин Чжаолинь доверял своей интуиции.

Он ещё раз пригляделся к Нянь Пинчу, беззвучно растянул губы в усмешке — в глазах мелькнула искра любопытства. Затем бросил взгляд на Лу Хуэя, который явно тоже что-то подметил, но предпочёл промолчать...

Кто же такой этот Цзюнь Чаомань?

Нянь Пинчу передал найденную записку Чжу Люй. Та приклеила её к стеклу окна, чтобы Лу Хуэй мог прочесть. Он бросил взгляд и подтвердил:

— Точно такая же.

Убедившись в совпадении, Лу Хуэй не стал задерживаться на этом и задал другой вопрос:

— Как вы спали прошлой ночью?

Чжу Люй, услышав это, тут же оживилась:

— Слишком крепко. Это ненормально.

Проснувшись утром, она сразу поняла, что спала мёртвым сном — совсем не похоже на неё.

Особенно учитывая, что ночевала вместе с другой девушкой-игроком из их команды.

Лу Хуэй уже упоминал Чжу Люй, что все четверо игроков с его стороны ему знакомы, тогда как она, со своей стороны, не знала ни одного участника.

Однако, судя по тому, как она поручила Нянь Пинчу проверить часы, Лу Хуэй предположил, что она считает его игроком.

Значит... их шестеро.

Идеальное совпадение по числу.

Лу Хуэй обратился к Чжу Люй с предложением:

— Я всё думал: а что будет, если в одной квартире окажется больше людей, чем положено?

Чжу Люй поняла его замысел и на миг замерла:

— ...Это слишком рискованно.

Лу Хуэй развёл руками:

— Я даже думал: если сегодня ночью ничего не случится — пробьём стену между балконами. Но стены наверху наполовину облицованы плиткой... Не уверен, что имелось в виду под «не

разбивайте зеркало» — только обычные зеркала или вообще всё, что отражает.

Чжу Люй не стала задавать глупый вопрос вроде «а ты сам не знаешь, что имел в виду, когда писал записку?».

Все они уже понимали, что здесь есть «глаза». Может, записки призваны отвлечь их? Или тот, кто их оставляет, тоже не до конца уверен — поэтому сменил цвет чернил, чтобы привлечь внимание.

А если не написал точнее... возможно, просто не мог.

Но тогда — почему не мог?

Поразмыслив, Чжу Люй кивнула:

— Хорошо.

Она посмотрела на Нянь Пинчу:

— Сможешь перебраться?

Тот прикинул расстояние:

— Ага, если ты меня подтянешь — выйдет.

— Ладно. Вы двое, подвиньтесь. — сказала Чжу Люй.

Лу Хуэй с Мин Чжаолинем отступили в сторону. Чжу Люй ухватилась за подоконник, одной ногой встала на раму окна — и в пару движений перемахнула на их балкон.

Услышав шум, Яо Хаохао с Ци Баем, занятые поиском подсказок, подошли ближе — как раз вовремя, чтобы увидеть, как Чжу Люй протягивает руку Нянь Пинчу.

И в итоге в их квартире прибавилось двое игроков.

— Давайте знакомиться. — предложил Лу Хуэй, указывая на Чжу Люй. — Это Чжу Люй, а этот юноша — Нянь Пинчу.

Затем он представил их новеньким:

— А это Лу Юаньюань и Бай Ци. На кухне девушка — Лю Пин, а с ней парень — Жэнь Цзюй, они пара.

Чжу Люй кивнула в знак приветствия, Яо Хаохао и Ци Бай ответили тем же. Яо Хаохао перевела взгляд на Лу Хуэй:

— И что ты задумал?

Лу Хуэй ехидно усмехнулся:

— Проверим, что случится, если ночью в квартире окажется восемь человек.

Ведь пришли-то только двое...

Яо Хаохао вспомнила, как утром Лу Хуэй заметил, что они спали подозрительно крепко — сама она тоже это ощутила. Её взгляд невольно скользнул в сторону кухни, где Лю Пин с Жэнь Цзюем, казалось, ничего не замечали и продолжали возиться у плиты.

— Кстати, вы ели уже? — спросил Лу Хуэй, обращаясь к Чжу Люй, но при этом постучал по боковой панели винного шкафа у полуоткрытой двери кухни — привлекая внимание Лю Пин и Жэнь Цзюя.

Он широко улыбнулся, будто хозяин дома:

— Простите за беспокойство, но сегодня у нас прибавилось пара ртов. Вы много едите?

Чжу Люй хотела сказать, что уже поела, но Лу Хуэй ответил за неё:

— Наверное, не очень... У нас хватит продуктов?

Лю Пин растерянно заморгала:

— На завтрак... наверное, хватит.

— А на обед не хватит? — уточнил Лу Хуэй.

— ...Вообще-то и на обед тоже хватит.

Молчаливый до этого Жэнь Цзюй наконец подал голос:

— Я вчера перед сном пересчитал всё в холодильнике, волновался, вдруг не хватит. Но сегодня утром обнаружил, запасы полностью восстановились.

Лу Хуэй приподнял бровь:

— Значит, «Самолётики» на столе тоже убрали не вы.

Всё в квартире сбросилось к исходному состоянию.

Но одежда на них осталась та же, которую надели после вчерашнего душа. Почему?

— Значит, переменная — мы? — задумчиво произнёс Лу Хуэй. Только вот — какие именно «мы»?

Яо Хаохао нахмурилась и повернулась к Жэнь Цзюю с Лю Пин:

— Почему вы сразу не сказали? А вдруг эти продукты опасны?

Лю Пин заволновалась:

— Нет, с ними всё в порядке!

— Откуда такая уверенность? — не унималась Яо Хаохао.

— Я... — Лю Пин замялась, явно не зная, как объясниться.

Лу Хуэй не торопился, а Чжу Люй спокойно скрестила руки на груди и наблюдала. Мин Чжаолин и вовсе не проявлял интереса — даже если эти двое были NPC, то довольно посредственными.

Но Жэнь Цзюй тихонько дёрнул Лю Пин за рукав:

— Может, хватит скрывать?

Она сжала губы и он добавил ещё тише:

— Они же все профи...

— ...Ладно, — вздохнула Лю Пин. — Моя способность — [Око Истины].

Раскрываться ей было не в радость, ибо обладателей таких способностей обычно толкают вперёд как пушечное мясо.

— Я могу определить, безопасен ли предмет в моём поле зрения. Но только предметы — не людей. И есть ограничения: во-первых, использовать можно раз в два часа; во-вторых, дистанция — не больше метра. Я проверяла — дальше уже не работает.

Но метровая дистанция слишком опасна. Если в предмете скрывается что-то злое, она может мгновенно отправиться на тот свет.

Это и объясняло её нежелание раскрывать способность.

Лу Хуэй приподнял бровь, не выказывая, верит он или нет, и спросил:

— А зеркало ты проверяла?

Лю Пин покачала головой, явно дрожа от страха:

— Не... не решалась...

Она сжала губы и всё же выдавила третье ограничение:

— Если в зеркале что-то скрывается, моя способность может это разбудить... Вы в игры играли? Это как провокация — вся враждебность мгновенно переключится на меня.

Способность с таким количеством ограничений?

Лу Хуэй чуть прищурился, размышляя.

Что до еды — честно говоря, они уже позавтракали. Одной трапезой больше или меньше роли не сыграет.

Он прямо сказал:

— Подождём, пока у тебя пройдёт перезарядка, и проверим.

И не дожидаясь её реакции, добавил:

— Предупреждаю: если из зеркала что-то вылезет — мы поможем. Но если ты откажешься помогать...

Лу Хуэй положил руку на плечо Мин Чжаолия, и игриво склонив голову, усмехнулся:

— Тогда разговор пойдёт совсем другой.

Лицо Лю Пин мгновенно побелело.

Убедившись, что «беседа» завершена, Чжу Люй ничего не сказала и отправилась осматривать их квартиру.

Зеркала уже осматривали. Пара лишних взглядов им не повредит.

Она остановилась перед зеркалом, постучала по нему пальцем, и взглянув на своё отражение в маске, отвернулась.

Вернувшись в гостиную, она застала Лу Хуэя за разговором с Ци Баем

Теперь он не боялся, что Мин Чжаолия заберёт способность Ци Бая, и объяснил, как именно допрашивать Лю Пин и Жэнь Цзюя.

Ци Бай уловил подтекст и энергично закивал:

— Понял.

Вчера Лу Хуэй не стал раскрывать карты, ибо хотел проверить, клюнут ли на приманку.

Ему казалось, что Лю Пин с Жэнь Цзюем могут не быть из той же «группы», что и тот, кто включил ему свет. Или же они из одной группы, но с иной ролью. Однако прошлая ночь прошла без происшествий, несмотря на мёртвый сон всех... И Лу Хуэй решил, что пора играть по-крупному.

Рыба не клюёт? Значит, взорвём весь пруд.

Отдав распоряжения Ци Баю, Лу Хуэй собрался попробовать связаться с «другим собой» и отправился на второй этаж за запиской.

Он ткнул Мин Чжаолия локтем.

Тот посмотрел на него с немим вопросом.

— Пойдём со мной наверх. — самоуверенно бросил Лу Хуэй.

— Решил стену ломать?

— Нет, записку забрать.

Мин Чжаолинь: «?»

А его зачем тащить?

Решив, что Лу Хуэй хочет поговорить с ним наедине, Мин Чжаолинь всё же последовал за ним.

Но Лу Хуэй действительно взял записку и ручку, мельком проверил «Самолётики», и убедившись, что лишнего там нет, произнёс:

— Вчера тоже лежали вот тут.

И направился к выходу из кабинета.

Мин Чжаолинь: «?»

Он резко схватил Лу Хуэя за шею и потянул обратно.

Тот не устоял и откинулся назад, глядя на него с изумлением: «?»

С чего вдруг припадок?

— ...Ты меня наверх позвал в качестве талисмана?

— Талисман — громко сказано... Теперь скорее, как питомца-спутника.

— ???

— Не скажу, а то захочешь меня прикончить.

Лу Хуэй помолчал и добавил:

— Хотя ладно, скажу. Чтобы захотелось ещё сильнее.

Мин Чжаолинь задал уже который за день немой вопрос: ?

Лу Хуэй принялся объяснять, что такое «питомец-спутник»:

— В онлайн-играх персонаж может завести питомца, который следует за ним повсюду. Вот это и есть питомец-спутник.

Мин Чжаолинь криво усмехнулся — не то чтобы рассмеялся, скорее снисходительно. Лу Хуэй почувствовал лёгкую фальшь в его реакции:

— Хм.

Теперь уже Лу Хуэй недоумевал: «?»

Мин Чжаолинь не разозлился?

Тот неспешно произнёс:

— Так ты на самом деле боишься или притворяешься?

Лу Хуэй сделал вид, что не расслышал, и выскользнул из его объятий, уплывая прочь.

Мин Чжаолинь тихо фыркнул и двинулся следом, как раз вовремя, чтобы заметить, как Лу Хуэй резко замер и напряжённо повернул голову к тому самому месту, где они так долго спорили — ломать стену или нет.

Мин Чжаолинь проследил за его взглядом. Ничего. Но брови его приподнялись, а в глазах загорелся интерес:

— Что увидел?

— ...Ты ничего не заметил?

Лу Хуэй глубоко вдохнул, ощутив знакомый привкус абсурда и леденящего ужаса:

— Мне показалось... будто там стоит человек. Но в следующий миг он исчез. Как мираж.

Мин Чжаолинь подошёл к стене и постучал по ней:

— Так всё-таки не ломаем?

Лу Хуэй покрутил в руках записку, размышляя:

— ...Мы же всё равно решили взорвать пруд.

Мин Чжаолинь приподнял бровь. Лу Хуэй кивнул:

— Так почему бы не взорвать заодно и дно?

Мин Чжаолинь рассмеялся:

— Договорились.

В его голосе наконец зажглась искра азарта:

— После еды соберёмся.

Сначала запустим первую бомбу.

И за обедом первая «бомба» рванула.

По знаку Лу Хуэя Ци Бай прямо спросил Лю Пин и Жэнь Цзюя:

— Вы точно игроки?

Лю Пин: «?»

Вопрос показался ей странным, но она кивнула:

— Конечно.

Зрачки Ци Бая сузились. Он неверяще посмотрел на Лу Хуэя. Тот по выражению лица понял ответ — и это совпадало с его догадкой: если бы Ци Бай увидел подтверждение предположения Лу Хуэя, он бы не выглядел так потрясённо. Ци Бай уже просёк логику: шестеро игроков — это он сам, Мин Чжаолинь, Лу Хуэй, Яо Хаохао, Чжу Люй и Нянь Пинчу (или другой игрок).

Но...

Лю Пин и Жэнь Цзюй оказались настоящими игроками!

Авторское послесловие:

Хотя это я написала, и я знаю, что будет дальше, когда я ставила таймер на публикацию этой главы на 23:00, у меня всё равно побежали мурашки по коже — и я побоялась повернуть голову в сторону тёмной комнаты рядом ТАТ

<http://bllate.org/book/12898/1433309>